

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

С.А. Абезгауз

**АНГЛО-ГЕРМАНСКОЕ ТОРГОВОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1885–1913 гг.**

S.A. Abezgauz

**THE ANGLO-GERMAN TRADE RIVALRY IN RUSSIAN EMPIRE
IN THE LATE IMPERIAL PERIOD, 1885–1913**

В статье рассматривается внешняя торговля Российской империи с основными европейскими партнерами – Великобританией и Германией, на рубеже XIX – XX вв. В исследуемый период на мировой арене происходили события, в определенной степени ставшие катализатором Первой мировой войны. В этом глобальном конфликте Россия оказалась в союзном блоке с традиционным соперником Англией. Германия же, связанная с Россией династическими узами, стала врагом. На политические отношения мировых держав в предвоенные десятилетия оказывал огромное влияние торгово-экономический фактор. Конкуренция Англии и Германии к началу XX в. переросла в противостояние двух великих держав, в том числе и на российском рынке. Задача статьи – показать развитие англо-германского торгового соперничества на российском рынке.

Ключевые слова: протекционизм, фритредерство, таможенный тариф, внешняя торговля, торговый договор.

Foreign trade of the Russian empire with its main European partners – Great Britain and Germany at the turn of the century is considered in the article. During the researched period the events developed on the world scene in such way, which possibly became a catalyst of the First World War. In this global conflict Russia appeared in the allied block with its old antagonist – England, Germany connected with Russia by dynastic bonds, became the enemy. The economic factor impacted on political relations of the great powers during the prewar time. At the beginning of XX century the antagonism of England and Germany developed into confrontation throughout the world, also on the Russian market. The purpose of the article is to show the development of the English-German trading rivalry on the Russian market.

Key words: protectionism, free-trade, commercial tariff, foreign trade, commercial agreement.

К началу правления Александра II в торговых отношениях с западными странами Россия руководствовалась автономным таможенным тарифом, в основе которого находилось равенство условий, то есть единая пошлина на импорт-но-экспортные товары [5А, с. 411]. Для преодоления экономической отсталости России было необходимо развитие отечественной промышленности. Незрелость производства стала причиной отмены таможенных пошлин, ограничивавших ввоз индустриальных иностранных товаров в Россию в период 1850–1870 гг. Было последовательно принято несколько умеренных тарифов, снижавших таможенные ставки и установивших единую пошлину на импорт. Эти меры дали положительный результат. К 1876 г. обороты российской внешней торговли возросли по экспорту товаров с 160 до 400 млн руб. и по импорту с 122 до 478 млн руб. [6А, с. 38]. Среди государств, имеющих торговые отношения с Россией во второй половине XIX в., первое и второе место делили Великобритания и Германия.

Основной статьей российского экспорта были зерновые культуры, составлявшие порядка 50 % всего торгового оборота. На втором месте стояли лен, пенька, продукты земледелия [огородничество, садоводство (15 %)]; на третьем – продукты животноводства, охоты, рыбной ловли (12,7 %); на четвертом – товары лесного хозяйства (8 %). В целом эти товары составляли около 86 % всего экспорта и характеризовали состояние экономики России второй половины XIX в. [6А, с. 41].

В 1908 г. в речи на открытии Англо-Русской торговой палаты министр торговли и промышленности России В.И. Тимирязев подчеркивал, что в 1870-х годах Россия вывозила в Великобританию до 40 % своего экспорта, но затем эта доля постепенно снизилась до 22 %. В российском импорте доля Великобритании за этот период уменьшилась с 27 до 16 % [7Б, 1908].

Торгово-экономическую роль Великобритании на российском рынке в последней четверти XIX в. заняла Германия, что, в свою очередь, обострило англо-германское торговое соперничество за рынок в России. Это соперничество перерастало и на уровень международной торговли, т.к. Германия завоевывала все более доминирующее положение в этом секторе.

Целью данной статьи является изучение англо-германского торгового соперничества в России. Важность выбранной темы заключается в том, что в это время Россия вступила в эпоху индустриализации, что наложило сильнейший отпечаток на ситуацию, складывающуюся практически во всех сферах общественной жизни. Несмотря на большое количество работ, посвященных самым разным аспектам экономического развития на рубеже XIX–XX вв. [1–2В, 4В, 6–8В, 13–17В, 19В и др.], многие из этих аспектов остаются недостаточно изученными, многие – являлись и являются предметом острых дискуссий. Выбранная является как не исследованной в достаточной степени, так и дискуссионной. Политика царского правительства в области внешней торговли в конце XIX–начала XX вв. (прежде всего, торговля с европейскими партнерами) принадлежала к числу важнейших инструментов, из тех, что использовались самодержа-

вием в целях ускоренного развития отечественной индустрии. Без углубленного изучения данной проблематики невозможно составить сколько-нибудь полное представление о механизме функционирования российской экономики в рассматриваемый период, показать, как и под влиянием каких факторов, в России протекал процесс экономической модернизации. Кроме того, рубеж XIX–XX вв. является очень важным периодом и в истории международных отношений. Именно тогда на мировой арене происходили события, подготовившие почву для глобального вооруженного конфликта 1914–1918 гг. На отношения между державами в предвоенное десятилетие все ощутимее воздействовал экономический фактор. Важно установить научно обоснованную связь русской дипломатии и внешней торговли в период предшествовавший Первой мировой войне, что определяет значимость проделанных изысканий. Этим объясняется и новизна работы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи: 1) дать общую характеристику русско-германских и русско-английских торговых отношений; 2) объяснить причину снижения доли Великобритании на российском рынке; 3) проанализировать особенности экономико-политических связей между Россией и Великобританией, Россией и Германией.

Период последней четверти XIX – начала XX вв. стал временем экономической модернизации ведущих стран Европы, вставших на путь государственного регулирования национальных экономик. На рубеже 1870–1880-х годов лидером нового направления выступила Германия, приняв путь аграрного протекционизма. В 1879 г. там впервые были повышены пошлины на привозной хлеб. Переход к новой тарифной политике сопровождался коренными изменениями ставок. На рубеже 1880–1890-х годов политика протекционизма расширилась и привела к дифференциации таможенных пошлин на сельскохозяйственные и промышленные товары. Хлебные пошлины поддерживали доходность отечественного зернового хозяйства и утвердили за его продуктами высокие цены. Хлебные пошлины должны были освободить зависимость немецкого рынка от иностранных производителей. Отметим, что в годы беспошлинной внешней торговли в Германии преобладали российские сельскохозяйственные товары, особенно рожь. Россия, тем самым, не имела необходимости в других рынках сбыта. Поэтому для России ограничение свободного сбыта ее сельскохозяйственных продуктов стало сокращением ее хлебного экспорта на германские рынки и потребовало альтернативы [1В, с. 259–290].

В России в последней четверти XIX в. идеи протекционизма также стали проводиться, в первую очередь для промышленного сектора экономики. В результате таможенный курс России изменялся от умеренного тарифа 1868 г. к строго покровительственному тарифу 1891 г. Ввиду значимости торгово-таможенных вопросов их введение по указу императора было передано в компетен-

цию Министерства финансов с 18 ноября 1888 г. [2Б, с. 78].

Для нормализации русско-германских торговых отношений в России были предприняты меры, направленные к заключению торгового соглашения с Германией на основе принципа благоприятствующей нации. Первая попытка была сделана в 1886 г. Инициатором стал российский посол в Берлине, граф П.А. Шувалов, написавший О. Бисмарку о возможных политических выгодах: «Я всегда думал, что тесный союз наших двух империй создал бы столь большое “quantum” (количество – С.А.) сил, что никакая другая держава, изолированная или в союзе с кем бы то ни было, не смогла бы успешно бороться с этой силой, которая держала бы в страхе всю остальную Европу» [Бисмарк О., 1940, с. 207]. Важным звеном русско-германских экономических отношений было то, что русские ценные бумаги со второй половины 1870-х годов размещались преимущественно на германском фондовом рынке. К началу 1880-х годов крупные немецкие банки – Diskonto-Gesellschaft, Bleichröder, M.A. Rothschild, Mendelssohn, Warschauer, Berliner Handelsgesellschaft – образовали так называемый русский синдикат для размещения русских займов [3В, с. 13]. Зависимость внешних займов России от германской фондовой биржи могла стать серьезным рычагом воздействия для заключения выгодных Германии торговых соглашений.

В результате длительных переговоров, обострившихся таможенной войной между двумя государствами, 29 января 1894 г. русским послом графом П.А. Шуваловым и вице-директором Департамента торговли и мануфактуры В.И. Тимирязевым, с российской стороны, и канцлером Г. Каприви и М. Тильманом – с другой, в Берлине было подписан договор.

Договор состоял из 21 статьи и был рассчитан сроком на 10 лет до – 18 декабря 1903 г. Основой договора стал принцип благоприятствования, который давал ряд преимуществ заключившим соглашению государствам. Договор должен был способствовать развитию экономических связей: «Договаривающиеся стороны обязуются не стеснять обоюдных торговых сношений между обеими странами». [9А, с. 544]. В договоре содержались приложения, в которых регламентировались наименования товаров и пошлины на эти товары. В соглашении закреплялось то, что товары «не будут подвергаться иным или более высоким пошлинам, чем те, кои в означенных приложениях определены» [9А, с. 547]. 15 июля 1904 г. министр финансов России С.Ю. Витте и канцлер Германии Б. Бюлов подписали в Берлине дополнительную конвенцию к договору 1894 г. сроком на 12 лет, которая действовала до начала Первой мировой войны.

Примером либеральных отношений, не стесняемых покровительственными тарифами, могут служить торговые связи России и Англии. Русско-английские торговые отношения регламентировались Договором о торговле и мореплавании, заключенным после окончания Крымской войны 31 декабря 1858 г. и призванным нормализовать торговые и финансовые связи этих стран [8А, с. 353–370]. Положения договора декларировали принцип благоприятствования и равноправия для обеих держав: «Между государствами и всеми владениями обеих

высоких договаривающихся сторон будет существовать взаимная свобода торговли и мореплавания. ... Они будут пользоваться относительно торговли и мореплавания теми же правами, привилегиями, льготами, преимуществами и изъятиями, какими пользуются или впредь будут туземные подданные» [8А, с. 354]. Утверждались условия равного взимания таможенных пошлин [8А, с. 355]. Особым пунктом договора подчеркивалось «намерение обеих высоких договаривающихся сторон ... не допускать никаких преимуществ, благоприятствующих местному флагу, во вред флагу другой договаривающейся стороны» [8А, с. 357]. Взаимное равенство таможенных сборов должно было действовать независимо от того, привозятся ли товары непосредственно из мест их происхождения или из какой-либо иной страны. Таким образом, русско-британский договор 1858 г., подписанный министром иностранных дел России А.М. Горчаковым и английским посланником Д. Крэмптоном в Санкт-Петербурге, был построен на принципе наибольшего благоприятствования. Этот договор действовал вплоть до 1917 г.

Большое влияние на международную обстановку на рубеже XIX–XX вв. оказывала возрастающая напряженность в отношениях между Англией и Германией. С конца 80-х годов XIX в. германские товары стали теснить на мировом рынке продукцию английских фабрик. Конкуренция Англии и Германии к началу XX в. переросла в противостояние двух великих держав [22В]. Российский рынок стал одной из зон конкуренции двух государств. В ежегодных отчетах Министерства иностранных дел Великобритании, представляемых на рассмотрение Палатам Лордов и Общин, сообщалось, что самым значительным ее соперником на русском рынке являлась, без сомнения, Германия. Приводились цифры немецкого экспорта в Россию с 1890 по 1896 г., который увеличился с 114 283 000 руб. до 190 162 090 руб., то есть прирост составлял 66 %, в то время как английский экспорт возрос с 86 726 000 руб. до 111 040 627 руб., то есть на 28 %. Для успешной конкурентной борьбы с немецкими товарами предлагалось создавать торговые фирмы и отправлять представителей и агентов, знающих русский язык, которые способствовали бы переходу российских потребителей на английскую продукцию. Сообщения английских агентов о преобладании немецких торговых фирм и их товаров более низкой стоимости (разница в цене доходила до 40 %) на внутреннем российском рынке приходили из Санкт-Петербурга, Москвы, Архангельска, Батуми, Риги и других крупных городов [11А].

Подписание русско-германского торгового соглашения 1894 г. также успокоило английскую сторону. Британский консул в России сообщал своему правительству: «Торговый договор 1894 г. отдал страну (Россию – С.А.) немецкой промышленности. В 1896 г. импорт из Германии почти вдвое превышал наш. Мы стоим на одном месте, тогда как немцы идут уверенно вперед» [Blue Book, 1897]. Опасение, что в результате русско-германского договора повысятся таможенные ставки на английские товары, высказывалось в газете «The Economist» [6Б]. По мнению английских консулов, Германия являлась опасным

конкурентом для Великобритании на российском рынке не столько из-за дешевизны товаров, как «поразительным умением германцев приспособляться к особым условиям и требованиям русского рынка и основательным знакомством немецких коммивояжеров с русским языком, совершенно неизвестным английским странствующим агентам» [1А, Л. 147].

О предпочтениях германского товара российским потребителем в начале XX в. говорилось в донесениях российского консула А. Гейкинга. Причинами он считал незнание русского языка британскими торговыми агентами, использование английских мер веса и денежных единиц в предлагаемых проспектах, сложная система кредита. При этом он подчеркивал, что Германия смогла показать достойный пример возможности преодоления всех этих трудностей. Эти выводы повторялись в докладе, опубликованном в 1917 г. в Лондоне, представленном на заседании королевского статистического общества, и книге, посвященной англо-русским экономическим взаимосвязям [21В, р. 187–221]. Для наглядности он приводил статистические данные по импортно-экспортным поставкам за последнее предвоенное пятилетие, которые демонстрировали серьезное отставание Англии от Германии.

Во время обсуждения доклада А. Гейкинга также было отмечено, что негативную роль в развитии двусторонних торговых отношений оказал устаревший торговый договор 1859 г. [Ibid, р. 216]. Критически о коммерческой активности Великобритании отзывался один из членов Лондонской торговой палаты Ч. Масгрэйв, который также обращал внимание на незнание русского языка британскими агентами, слабое знакомство с особенностями экономической жизни России [23В]. Подобного мнения придерживались и представители британской дипломатической элиты: «Если мы желаем поправить дело нашей заграничной торговли, нам следовало бы, прежде всего, совершенно отказаться от отжившего свой век островного консерватизма в делах торговли и идти навстречу новейшим требованиям прогресса и все обостряющейся конкуренции» [1А, Л. 147].

Представленные выше отзывы об англо-германском соперничестве не отвечают на вопрос о причинах слабой заинтересованности британских коммерсантов в развитии российского рынка. Россия была на 4-м месте в структуре торговых партнеров Англии. С конца 1880-х годов Британия активно закупала хлеб и лес из США и Канады. Также сократился ввоз в Англию русского сала и пеньки. Первенство сохранилось за Россией только по поставкам в Британию льна, марганцевой руды, жмыхов, нефти и нефтепродуктов.

Член комитета одесского филиала русско-английской торговой палаты Ю. Гай представил анализ торговых русско-английских отношений в статье, опубликованной в «Экономическом журнале» в 1917 г. [6Б, с. 213–237]. Он считал, что помощь в развитии экономики новой России должна оказать Великобритания, заняв место Германии на российском рынке. Ю. Гай приводил статистические данные по англо-германскому соперничеству.

Русско-английские и русско-германские экспортно-импортные поставки 1870–1913 гг.

Год	Всего, %	% экспорта из России в Англию	% экспорта из России в Германию	% импорта из Англии в Россию	% импорта из Германии в Россию
1870	100	47,2	21,1	31,0	39,5
1880	100	29,7	27,8	25,0	45,4
1890	100	29,4	26,4	22,4	27,5
1900	100	20,3	26,1	20,3	34,6
1905	100	23,1	23,7	15,3	37,8
1906	100	20,7	26,4	13,2	37,2
1907	100	21,8	27,9	13,5	39,9
1908	100	22,2	27,9	13,4	38,2
1909	100	20,1	27,3	14,3	40,2
1910	100	21,8	27,0	14,2	41,8
1911	100	21,2	30,8	13,5	42,00
1912	100	21,5	29,9	12,2	45,5
1913	100	18,8	31,8	13,9	52,6

Источник: Gay J.E. Anglo-Russian Economic Relations, p. 215.

Цифры наглядно демонстрируют, что показатели русско-английской торговли постоянно падали, при том что Великобритания, по мнению автора, обладала всем тем, в чем нуждалась российская сторона. Ю. Гай отметил, что географическое положение Германии было более выгодным, чем у Британии, так как она имела общую границу с Россией. Однако он считал, что только этим фактором нельзя объяснить такие высокие показатели, так как, например, Австро-Венгрия тоже имела продолжительную границу с Россией, но ее процент во внешнеторговом обороте с Россией варьировал от 3,9 до 4,6 с 1870 по 1913 гг. [Ibid, p. 216]. Ю. Гай сравнил методы и организацию торговой деятельности Германии и Англии на российском рынке. Первым при рассмотрении проблемы он указал на качество английского товара, которое, по его мнению, было выше немецкого, что определяло порядок цены. В систему ценообразования английского продукта также входила стоимость перевозки во внутренних границах России. Цена указывалась в английской валюте, а товар в английской мере веса. В стоимость немецкого продукта не входили затраты на транспортировку, которые оплачивались отдельно. Немецкие представители владели русским языком, использовали русскую систему весов и указывали стоимость в российской валюте. К тому же немецкие фирмы лучше знали потребности русского рынка, нежели англичане, благодаря институту торговых агентов. Это объясняло, почему российские потребители отдавали предпочтение германским товарам, и что влияло на формирование общественного мнения о русско-немецких и русско-английских торговых связях. В итоге Ю. Гай резюмировал, что для достижения прочного торгово-экономического союза Великобритании в сфере торговли, промышленности и банков, необходимо отказаться от существующих норм и правил по отношению к Российской империи, особенно к ее потребителям, и воспользоваться торговыми приемами своего главного конкурента Германии [Ibid, p. 217].

Для Великобритании присутствие на российском рынке, возможно, было важнее с политической позиции, нежели экономической. Англия, страна с высоко-развитой промышленностью и экономикой, нуждалась в начале XX в. в политическом союзнике. Даже не ведя активного конкурентного соперничества с Германией, Британия за последнюю четверть XIX в. занимала второе место по импорту русского хлеба, одновременно экспортируя свои промышленные товары, необходимые России в период индустриализации. В результате терялась односторонняя зависимость российского рынка от Германии, сформировавшаяся в 1880-е годы. Рост английских инвестиций в русскую промышленность был очередным связующим звеном между Россией и Англией. Одновременно коммерческий интерес способствовал росту культурных связей между Россией и Британией. Этот факт отмечал в своей монографии британский исследователь С.Р. Томпстон, приводя в пример меценатскую деятельность Уильяма Мазера, владельца экспортной фирмы «Mather and Platt», торговавшей машинами в России, предоставлявшего стипендии для изучения русского языка и истории в университете Манчестера. В университете Ноттингема, по инициативе торговой палаты, изучался русский язык, причем палата выделяла по 50 ф. ст. для оплаты двухгодичного обучения и еще по 20 ф. ст. в качестве призовых денег [16В, с. 234].

В 1908 г., при поддержке Королевского экономического общества Великобритании, была основана Русско-Английская торговая палата в Санкт-Петербурге для содействия торгово-промышленных связей [1Б]. Одновременно в Англии было создано Русское отделение Лондонской торговой палаты (Russian Section of the London Chamber of Commerce). Для освещения их деятельности издавался вестник на русском и английском языках. В Русско-Английскую торговую палату в 1909 г. входило 433 члена, включая 27 крупнейших торгово-промышленных организаций и 98 отдельных компаний России, несколько десятков членов из Великобритании [1Б, с. 7–13]. Среди членов палаты находились представители биржевых центров России, включая Ригу, Ревель, Либаву, Баку; также совладельцы фирм, участвовавших в российско-британской торговле, как «Л. Кноп и К°» (L. Knoor & C°), «Э.Г. Брандт и К°» (E.H. Brandt & C°), «Воган и К°» (Wogau & C°), «У. Миллер и К°» (W. Miller & C°). Председателем совета и комитета Русско-Английской торговой палаты в Санкт-Петербурге стал В.И. Тимирязев (1849–1919). Выбор председателя стал показательным моментом. В.И. Тимирязев в разное время занимал значительные государственные посты и был тесно связан с российскими предпринимательскими кругами. С 1875 г. занимал должность в МФ, в 1905 г. возглавил созданное Министерство торговли и промышленности. Был председателем совета Русского для внешней торговли Банка. Председатель правлений: Товарищества табачной фабрики в Москве С. Габай, Русского общества электрических, районных станций, Русского Восточно-Азиатского пароходного общества, Русского общества для развития и увеличения числа перевозочных средств «Ссудовагон», Товарищества

табачной фабрики «А.И.Шапошников и К», директор Общества Кольчугинской железной дороги. Член правлений: Общества Подольской железной дороги, Общества Сосновицких трубопрокатных и железоделательных заводов, Общества электрического освещения 1886 г. [5В, с. 232]. Председателем лондонской торговой палаты был назначен Альберт Спайсер (1847–1934). Его фигура также была тесно связана с миром большой политики и бизнеса. А. Спайсер принадлежал к семье крупных производителей бумаги, с 1892 г. избран членом Британского парламента [24В, 1938]. В.И. Тимирязев и А. Спайсер наглядно демонстрируют переплетение экономических и политических связей в системе отношений двух стран.

В 1909 г. в Лондоне появилась «The Anglo-Russian Gazette» (Англо-русская газета), издававшаяся до 1913 г. Целью издания было не только содействие экономическому сближению России и Великобритании, но и изучению русского языка и культуры в Англии. Газета издавалась на двух языках, выходила 2 раза в неделю и продавалась также в Санкт-Петербурге [5Б]. Одновременно в Лондоне действовали отделения Русского для внешней торговли, Русского торгово-промышленного и Русско-Азиатского банков.

Заключенная 18 (31) августа 1907 г. министром иностранных дел А.П. Извольским и чрезвычайным английским послом А. Никольсоном «Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета» [8А, с. 386–393] была положительно воспринята коммерческими кругами Британии. В газете «The Anglo-Russian Gazette» говорилось, что «этим событиям суждено сыграть видную роль в деле политического и экономического сближения Англии и России. И это сближение выдвигает на первый план вопрос об англо-русских торговых сношениях» [5Б]. Российские деловые круги также положительно оценивали перспективы двустороннего сотрудничества. В период подготовки пересмотра русско-германского торгового договора в 1912 г. в прессе появились предложения усилить развитие англо-русских отношений. В газете «Торгово-промышленный Юг» сообщалось: «Наши торговые сношения с Англией главной своей ценностью падают на южную Россию ... нам кажется, что в настоящий момент, когда мы заняты разработкой основ нашего будущего договора с Германией, мы больше всего заинтересованы и в попутном обследовании наших отношений с Англией, так как только в этих отношениях мы можем найти поддержку при наших переговорах с Германией» [4Б, с. 6].

Также одним из результатов политического сближения стал возросший интерес британского капитала к разработке месторождений полезных ископаемых в России.

В 1890-е годы, помимо традиционного экспорта продукции сельского хозяйства, Россия увеличила объемы вывоза нефти и нефтепродуктов. К 1898 г. Россия вышла на первое место в мире по количеству добытой нефти.

Главные нефтяные разработки дореволюционной России велись на территории Азербайджана. Центром этого района являлся г. Баку. Английский путе-

шественник К. Марвин выпустил в Лондоне в 1883 г. статью «Баку – нефтяница Европы», где писал о необходимости участия английских промышленников в освоении российских нефтяных месторождений. После посещения Баку он писал, что «один бакинский колодец может в сутки дать больше количества нефти, чем все американские, вместе взятые» [3Б, с. 122].

Еще в 1886 г. была основана английская фирма «Sir Charles Price and Co» для переработки отходов бакинской нефтяной промышленности [11В, 12В]. Параллельно английскими предпринимателями был налажен новый метод экспорта русского керосина за границу. В 1884 г. британская фирма «Lane and Macandrew» впервые обратила внимание русских нефтепромышленников на то обстоятельство, что конкуренция с американскими товарами возможна лишь в том случае, когда отправка керосина будет осуществляться не в бочках, а «наливными пароходами» [4А, № 75, с. 224].

Вторым регионом по разработке нефтяных месторождений был Грозненский район. Важную роль в его развитии сыграла прокладка в 1893 г. железнодорожной линии Беслан – Петровск (ныне Махачкала) Владикавказской железной дороги, прошедшей через Грозный, соединившей его с Северным Кавказом, Украиной и давшей выход к Каспийскому морю. В эти годы железная дорога переходила на жидкое топливо и становилась серьезным потребителем нефтепродуктов. Нефтяное дело стало одной из самых выгодных отраслей промышленности для вложения капиталов. Грозненский район не был исключением. В это же время на Тереке появляются первые буровые скважины. Тем самым было положено начало интенсивной разработке Грозненского нефтяного района.

В мае 1900 г. в Англии было учреждено нефтепромышленное общество «The Spies petroleum company limited» с первоначальным капиталом 700 000 ф. ст. для эксплуатации 3-х нефтеносных участков, арендованных у Ермолаевской станции. На основе этой компании в том же году были созданы еще три: Англо-терекское нефтяное общество («The Anglo-Terek petroleum company limited»), «Шпис» («The Spies») и «Казбекский синдикат» («The Kasbek Syndicate limited») [9В, с. 35]. 12 февраля 1903 г. был подписан договор между фирмами «И.А. Ахвердов и Ко», Англо-Русским обществом Максимова, «Шписом», БНИТО, Московским нефтепромышленным обществом и новым акционерным обществом «Русский стандарт» [4А, с. 213–214] с целью «расширения в наилучших условиях выхода в Черноморье и за границу грозненской нефти» [2А, папка № 9, Б/Н, л. 255]. В Грозный для выполнения настоящего соглашения был отправлен И. Ватеркейн.

К началу XX в. участие английского капитала в нефтяной промышленности Российской империи было значительным. Финансовые вложения поступали в главные нефтяные районы, такие как Бакинский и Грозненский, и в менее освоенные области. Приток английского капитала в российскую нефтяную промышленность пришелся в основном на время промышленного подъема 1890-х годов, сопровождавшегося ростом цен на мировом керосиновом рынке. Британ-

ские финансисты и промышленники заняли посредническую функцию торговли русскими нефтепродуктами на мировом рынке. Этим объясняется приобретение ими, как правило, уже освоенных нефтеносных земель.

Из всего вышеизложенного следует, что противоречия направлений национально-экономического курса, как в Германии, так и в России, не позволили заключить политический союз между двумя государствами. Как писал немецкий исследователь Д. Гайер, ни одна из сторон не могла отказаться от принятого национально-экономического курса [20В, с. 152]. Для России это был путь создания отечественной промышленности для выхода на экономический уровень ведущих мировых держав. В Германии таможенная политика была в целом тесно связана с проводимой финансовой реформой, милитаризацией и интересами аграрно-промышленного сектора. Великобритания нуждалась в сильном союзнике в случае возможного военного столкновения с Германией из-за экономического соперничества. Россия, несмотря на разногласия с Англией на Дальнем Востоке и в Средней Азии, наиболее подходила на эту роль. Для России же Англия была в первую очередь важна как торговый партнер. Заключенный еще в 1858 г., но не утративший своего значения к началу XX в., торговый договор между Россией и Великобританией и открытие английского денежного рынка в 1900-х годах позволили Российской империи расширить свои торгово-экономические связи с Англией. Отсутствие между этими государствами протекционистского противостояния, в условиях формирования национальных экономик, способствовало заключению между Россией и Великобританией политического союза.

Литература

А. Документы

1. Архив Внешней Политики Российской Империи (АВПРИ). Ф. 155 I–5. Оп. 407. Д. 794. 13 июля 1899.
2. Архив Санкт-Петербургского Института Истории Российской Академии Наук (СПб ИИ РАН). Материалы и документы для сборника «Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883–1914 гг.». Папка № 5; Папка № 6; Папка № 9.
3. Краткий очерк внешней торговли и таможенных доходов России за 1856–1893 гг. / Сост. В.И. Покровский. – СПб., 1895.
4. Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883–1914 гг. Документы и материалы / Отв. ред. М.Я. Гефтер. – М.–Л., 1961.
5. Полное Собрание Законов Российской Империи (ПСЗРИ). Собр. второе. Т. XXXII. Отд. Первое. – СПб., 1858.
6. *Покровский В.И.* Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. Т. I. – СПб., 1902.
7. Россия. 1913 год: Статистико-документальный справочник. – СПб., 1995.
8. Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. – М., 1952.
9. Собрание Указаний и Распоряжений Правительства. 1894. № 31. – СПб., 1894.
10. Трактаты с Англией 1832–1895 гг. Т. XII. / под ред. проф. Ф.Ф. Маргенса. – СПб., 1898.
11. Foreign Office. Annual Series. № 1998. August 1897 // Opinions of Her Majesty's (H.M.) Diplomatic and Consular officers on British Trade methods. London, 1898.

Б. Периодика

1. Вестник Русско-Английской торговой палаты. № 1. 31 декабря 1909. – СПб., 1909.
2. Вестник финансов, промышленности и торговли, указатель правительственных распоряжений по министерству финансов. Т. II. – СПб., 1888.
3. Горный журнал. СПб., 1887, т. 1, с. 120–146.
4. Торгово-промышленный Юг. Одесса, 1912, № 10.
5. The Anglo-Russian Gazette. London, 19 August. 1909.
6. The Economist. 10 February; 25 August. London, 1894.
7. The Times. 4th November. 1908.

В. Историография

1. *Абезгауз С.А.* Россия и ее основные торговые партнеры конца XIX – начала XX вв. (о взаимном влиянии политических и торговых отношений) // Исторические записки, 2008, т. 11 (129), с. 259–290.
2. *Ананьич Б.В.* Россия и международный капитал 1897–1914. Очерки истории финансовых отношений. – Л., 1970.
3. *Ананьич Б.В.* Экономика Империи. Финансы и торгово-промышленная политика // Индустриальное Наследие. Сб. материалов Междунар. научн. конф. – Саранск, 2005.
4. *Бовыкин В.И., Петров Ю.А.* Коммерческие банки Российской империи. – М., 1994.
5. *Боханов А.Н.* Деловая элита России 1914 г. – М., 1994.
6. *Витчевский В.* Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. – СПб., 1909.
7. *Гиндин И.Ф.* Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892). – М., 1960.
8. *Грегори П.* Экономический рост Российской империи (конец XIX – XX начало вв.). Новые подсчеты и оценки. / Пер. И. Кузнецова, А. и Н. Тихоновых. – М., 2003.
9. *Кох М.А., Оль П.В.* Нефтяная промышленность. – М., 1925.
10. *Лебедев С.К.* Санкт-Петербургский международный коммерческий банк во второй половине XIX в.: европейские и русские связи. – СПб., 2003.
11. Монополии и иностранный капитал в России. – М.–Л., 1962.
12. *Нардова В.А.* Начало монополизации нефтяной промышленности в 80-х годах XIX в. – Л., 1974.
13. *Правилова Е.А.* Финансы империи: деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801–1917. – М., 2006.
14. *Соболев М.Н.* Таможенная политика России во второй половине XIX в. – Томск, 1911.
15. *Субботин Ю.Ф.* Россия и Германия: партнеры и противники (торговые отношения в конце XIX века – 1914 года). – М., 1996.
16. *Томпстон С.Р.* Российская внешняя торговля XIX – начала XX в.: организация и финансирование / Пер. с англ. Ю.А. Петрова. – М., 2008.
17. *Gatrell P.* The Tsarist Economy 1850–1917. – New York, 1986.
18. *Gay J.E.* Anglo-Russian Economic Relations // The Economic J., 1917, vol. 27, № 106, p. 213–237.
19. *Gerschenkron A.* Economic Backwardness in Historical Perspective. Cambridge, 1962.
20. *Geyer D.* Russian imperialism. The interaction of domestic and foreign policy 1860–1914 / Translated by Bruce Little. – London – New Haven, 1987.
21. *Heyking A.* The Economic Resources of Russia, with Special Reference to British Opportunities // Journal of the Royal Statistical Society, vol. LXXX, part II, № 3 (March). – London, 1917. P. 187–221.
22. *Kennedy Paul M.* The Rise of the Anglo-German Antagonism 1860–1914. – London, 1980.
23. *Musgrave Ch.* Trade & the war; trade maps, charts and statistics, issued by the Statistical and information department of the London chamber of commerce. – London, 1914.
24. *Spicer A.* A Man of His Time. By one of his family, Simpkin Marshall. – London, 1938.